

мәселесін қозғау мақсаты әйелдерді еркектерден биік қою, феминистік көзқарасты қалыптастыру емес, олардың өзіне тиесілі орнын айқындап беру. Жазылған деректерге қарап гендер мәселесі қазір ғана пайда болмағанын көреміз. Керімінше ерте заманнан өз басына ие болған мәселе қазірде ізекті болып табылады. Гендерлік саясат проблема ретінде емес, оны еліміздің қабылдай алған дұрыс көзқарасы ретінде қалыптастыру құба-құп шешім болады.

XX ғ. өзекті болған әйел құқығы мәселесі қазіргі таңда тәуелсіз қазақ қоғамында өз шешімін табуда. Бүгінде, гендер мәселесі біздің еліміздің ғана емес, барлық елдің өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Патриархалды көзқараста болған елдерде қабылданған барлық заңдар, енгізілген баптар біздегі әйел құқығының белгілі бір дәрежеде қалыптасуына мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Сәрсекеев Қ. Халықаралық қоғамдық-саяси, ғылыми, әдеби-көркем журналы Айқап // Асқаров Н. Ұлттық кәсіпқой журналистиканың бастауы – «АЙҚАП» журналы. – Алматы : ҚазҰУ, 2016. – 150 б.

2. Қайрат С. Алаш көсемсөзі: дін мәселесі. – Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2014. – 400 б.

3. Субханбердина Ү., Дәуітов С. Айқап. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» бас редакциясы, 1995. - 370 б.

4. Субханбердина Ү. Айқап бетіндегі мақалалар мен хат-хабарлар. – Алматы: Қазақ мемлекет баспасы, 1995. - 305 б.

5. Зиманов С. З., Идрисов К. З. Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1989. – 165 с.

6. ҚР Конституциясы. Конституция Республики Казахстан. Қаулы ҚР Конституциялық кеңесі 1999 ж. 29 наурыз №7/2 // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/>

7. Тажин М.М. Гражданское общество и социальный прогресс в XXI веке // Кабакова М. П. Психологические аспекты формирования и развития гендерных ценностей в семье и обществе. – Алматы: Ассоциация Социологов Казахстана, 2008. – 577 с.

8. Мустафа Кютюкчю. Формирование прав женщин в процессе культурных и общественных преобразований в Турецкой Республике // https://vk.com/doc294185872_651796233?hash=8lvKlIxdbOLOCLGJfYdmFK39gZ0kZtpiEJvqVazVF1T&dl=fzyI41z7oEfmfIKqZ6vZiFbs0rUfQMREePzewvAXM8c

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ В ПЕРИОД МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ

Сәдуақас Ә.Д.

Научный руководитель: доктор PhD, доцент Кабылтаева С.К.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

a-mir2002@mail.ru

г. Астана

В конце XI в. монголы были одним из многочисленных племен, живших на северной границе Китая и степного мира. Один из современников описал их как «животных, которые не руководствуются верой или законом, а просто переходят с места на место, словно пасущиеся стада» [1]. Другой писатель отмечает, что они считали грабеж, жестокость, аморальное поведение и дебош признаками мужественности и совершенства». Их внешность также считалась отвратительной: так же, как и гунны в IV в., они носили «шкуры собак и мышей» [2]. Так относились к кочевым племенам и их образу жизни сторонние наблюдатели. Хотя монголы казались порождениями хаоса, кровожадными и абсолютно ненадежными, их триумф все же не был чем-то беспорядочным - совсем наоборот именно, тщательное

планирование, хорошо налаженная организация и четкий набор стратегических целей стал ключом к созданию самой большой империи в истории. Вдохновителем такой резкой перемены в жизни монголов был вождь по имени Темучжин. Мы знаем его по его титулу и прозвищу «вселенский правитель» (другой вариант – яростный правитель») – Чингисхан [3].

Несмотря на грозную репутацию, которую он приобрел в Средние века и которая выдержала испытание временем, Чингисхан построил свою империю и обрел власть, постепенно заключая сделки с лидерами других племен и тщательно выбирая союзников. Так же тщательно он выбирал и врагов, и, прежде всего, он искал хороший момент, чтобы напасть на них. Он собрал своих самых верных последователей вокруг себя в качестве телохранителей, сделав их частью внутреннего круга, состоявшего из воинов – нукеров (nökurs), на которых он мог положиться безоговорочно [4]. Это была меритократическая система управления государством, в которой способности и лояльность были гораздо важнее, чем происхождение или родство с вождём. В обмен на безоговорочную поддержку вождь предоставлял товары, добычу и статус. Чингисхан должен был сделать так, чтобы эти преимущества обеспечивали ему верность, и делать это с точностью метронома [5].

Одной из самых сильных сторон Чингиз хана и его ближайших преемников была их открытость новым идеям. Не имея собственных систем, на которые можно было бы опереться, монгольские лидеры проявили готовность применять новообретенные знания и методы. Они комбинировали различные системы, в целом отдавая предпочтение прагматичным решениям. На первых этапах существования империи монголы получали прибыль от завоеванных территорий за счет победных трофеев (военной добычи, военных реквизиций и дани) [6]. Однако ко времени Хубилая они разработали гораздо более систематическую налоговую систему. Эффективное управление также требовало умения точно отмечать время на обширных территориях, где использовались разные календари, поэтому Хубилай основал Академию календарных исследований и типографию, которая массово выпускала календари [7].

Не случайно знаменитое путешествие Марко Поло в Китай пришлось на период расцвета Монгольской империи в XIII веке. Его группа венецианских купцов пересекла сухопутный маршрут между Ближним Востоком и Китаем по тому, что гораздо позже будет названо Великим Шелковым путем. Их переход по опасной местности вряд ли был бы возможен без системы порядка, которую многие историки называют Рах Mongolica по аналогии с Рах Romana, которую империя установила по всей Центральной Азии.

Спонсорство приняло форму экстраординарного паспорта. Согласно рассказу Поло, им была дана "Золотая табличка, на которой было начертано, что [они] должны быть обеспечены всем необходимым во всех странах, через которые им предстоит пройти – лошадьми, сопровождающими и всем, что им потребуется" [8]. С помощью этой таблички отряд Поло смог использовать значительную инфраструктуру, которую империя поддерживала вдоль торговых путей Центральной Азии. Эти прямые контакты между Европой и Китаем, по-видимому, были совершенно новым явлением, чего не было до Рах Mongolica. "До этого периода у нас нет свидетельств прямой торговли между Европой и Китаем", – говорит антрополог Джек Уэзерфорд, автор книги "Чингисхан и становление современного мира" [9].

С ростом их империи любовь монголов к торговле усилилась благодаря методу, который они использовали для дележа завоевательной добычи. Их традиционная система акций, называемая "хуби", была официально оформлена Чингисханом. Согласно этой системе, каждый член правящей семьи имел право на долю богатства из каждой части империи. Доли выплачивались натурой: монголы, правившие в Персии, отправляли специи, сталь, драгоценные камни и жемчуг своим коллегам в Китае, в то время как правители Китая отправляли фарфор и лекарства в Персию.

Система хуби поощряла торговлю, поскольку получатели платежей в натуральной форме, естественно, хотели бы обменять хотя бы часть своих ассигнований на альтернативные товары. В совокупности система распределения и ее волновые эффекты на торговлю создали постоянный поток товаров и людей между Ближним Востоком и Китаем. Даже в периоды интенсивных конфликтов между различными частями империи (а их было много) поток

товаров обычно не прерывался надолго. Общая заинтересованность в распределении военной добычи и обмене товарами посредством торговли, по-видимому, перевесила конкурирующие интересы.

Монголы также стремились поощрять торговлю, повышая социальный статус торговцев, предлагая им стратегические стимулы и предоставляя им обширную инфраструктуру и хорошую степень безопасности. Отношение монголов к торговцам резко контрастировало с отношением китайцев, чья социальная иерархия до правления монгольской династии Юань ставила торговцев всего на одну ступень выше грабителей. Монголы официально подняли статус торговцев в Китае до самого высокого уровня среди всех профессий, чуть ниже государственных чиновников. "Китайцы постепенно смирились с монгольскими обычаями", – говорит Моррис Россabi из Городского университета Нью-Йорка, который много писал об истории монголов. "То есть они приняли идею торговцев, и статус торговцев за этот период вырос, и Китай никогда не возвращался назад. Во времена династии Мин, после ухода монголов, торговцы становились все более могущественными и уважаемыми" [10].

Чингисхан часто предлагал очень выгодные условия в своих прямых сделках с купцами, а его сын и непосредственный преемник Угедэй был еще более щедр. "Когда к нему приходил торговец, Угедэй платил им вдвое, втрое больше, чем они просили", – говорит Уэзерфорд. "Он сделал это, потому что пытался стимулировать торговлю". Еще одним стимулом для торговцев стало предоставление специальных паспортов (пайзцов), которые обеспечивали их владельцам защиту, жилье, транспорт и освобождение от местных налогов и пошлин. Золотая табличка Марко Поло была самым высоким из них [11].

Монголы создали обширную систему дорог, каналов и почтовых станций. Первоначально они делали это по военным соображениям, но образовавшаяся сеть в конечном итоге облегчила торговлю. Почтовая система, известная как система Ямса, представляла собой нечто вроде средневекового пони-экспресса со станциями, расположенными с интервалом в 30-400 км. На каждой станции "посыльный со стрелой" садился на свежую лошадь и скакал до следующей станции полным галопом. Согласно рассказу Марко Поло, «на каждой из этих станций, используемых посыльными, есть большое и красивое здание... с прекрасными кроватями и всеми другими необходимыми предметами ... на всех этих постах, вместе взятых, содержится более 300 000 лошадей... и огромные здания ... их число превышает 10 000 человек» [12].

Почтовая система Ямса была разработана главным образом в интересах системы коммуникаций монголов, но они также распространили ее на торговцев. Для торговцев с паспортами, таких как Марко Поло, система Ямса оказывала незаменимую поддержку. Тем не менее, ценность системы Ямса для торговцев зависела от безопасности, которую монголы могли обеспечить на маршрутах. "Одна из главных причин, по которой монголы были так выгодны для торговли, заключалась в том, что объединение ими больших территорий Евразии обеспечивало людям безопасность". Действительно, монгольские военные действовали и содержали войска по всей системе Ямса [13].

Монголы широко полагались на иностранных купцов в качестве агентов для ведения своих дел. Созданные ими торговые и кредитные товарищества назывались системой Орток, термин, происходящий от тюркского слова, означающего "партнер". Партнерства ортоков во многих отношениях были похожи на современные товарищества с ограниченной ответственностью, поскольку ответственность принципала ограничивалась суммой первоначальных инвестиций [14].

Партнерства ортоков возникли относительно рано во времена правления Чингиса, и ко времени правления Хубилая большинство территорий, граничащих с морем, управляемых монголами, начали использовать партнерства для морской торговли. Это совпало с масштабным расширением Хубилаем морского флота Китая. "Ортоки помогли снизить риски на случай, если что-то пойдет не так", – говорит Россabi. "Если бы один торговец

финансировал целое предприятие, а караван или корабль не добрались до него, он был бы уничтожен. Но если вы распределите риск, никто сильно не пострадает".

Женщины играли доминирующую роль в монгольской части ортокских партнерств. "Монгольские мужчины не должны были заботиться о накоплении богатства. Предполагалось, что их не должно было волновать ничего, кроме войны, религии и охоты на животных", – говорит Уэзерфорд. "Женщины управляли деньгами, богатством и накоплением товаров. И поэтому женщины были вовлечены в торговую систему торговцев" [15].

Система Орток помогала монгольским женщинам превращать военные трофеи в деньги, которые они использовали для покупки предметов роскоши или ссужали под проценты. Ссужать деньги, должно быть, было особенно привлекательно, поскольку, не обремененные законами о ростовщичестве исламского и христианского миров, ортоки, по сообщениям, ссужали деньги по совокупной годовой ставке в 100 процентов.

Хубилай значительно расширил использование бумажных денег в Китае. Валюта, выпущенная при его правлении – Чжунтун Чао – якобы была обеспечена серебром, и она сохраняла свою ценность в первые годы после ее введения. Правительство также использовало то, что можно было бы назвать валютным контролем. Согласно рассказу Марко Поло, "Все купцам, прибывающим из Индии или других стран и привозящим с собой золото, серебро, драгоценные камни или жемчуг, запрещено продавать кому-либо, кроме императора".

Среди ученых существует широкий консенсус в отношении того, что Pax Mongolica изменил мировую историю. Период относительной стабильности, который длился примерно 1250-1350 годы, позволил осуществить беспрецедентный обмен товарами и идеями. В книге "Власть и изобилие: торговля, война и мировая экономика во втором тысячелетии" О'Рурк и его соавтор Рональд Финдли из Колумбийского университета заходят так далеко, что утверждают, что «глобализация... началось с объединения центральной Евразии в результате монгольских завоеваний» [16].

Pax Mongolica изменила мир во многих отношениях. Она ввела в Европу новые товары, в том числе такие ткани, как атлас, дамасский шелк и муслин. Это также позволило осуществлять обмен технологиями. При поддержке монголов мусульманские врачи получили знания о китайской фармакологии, в то время как китайские врачи изучали хирургические методы у своих коллег на Ближнем Востоке. С другой стороны, введение монголами пороха, китайского изобретения, в западный мир ускорило историю европейских войн. Расширение торговли на большие расстояния также способствовало распространению смертельных болезней, таких как бубонная чума [17].

И все же, возможно, самым большим последствием Pax Mongolica стала огромная прибыль, которую она приносила успешным торговцам. Торговля, будь то по суше или по морю, была рискованным и приносящим высокую прибыль предприятием. "Сила и изобилие" рассказывает историю о том, как одна успешная отгрузка компенсировала торговцу потерю нескольких других кораблей. Возможность получения огромных прибылей создала большой стимул для снижения торговых издержек и рисков за счет создания новых торговых маршрутов. Разжигая аппетит европейцев к торговле, Pax Mongolica поощряла исследования Васко де Гамы и Христофора Колумба, которые послужили трамплином в современный мир – со всеми его открытиями и разрушениями [18]. Таким образом, в то время как Pax Mongolica побуждал европейцев смотреть вовне, продолжающаяся монгольская угроза заставляла китайцев смотреть внутрь себя, усиливая модель, которая будет иметь глубокие последствия для мировой истории [19].

При монгольском правлении торговцы имели более высокий статус, чем в традиционном Китае. Во время своих путешествий они могли отдыхать и получать припасы через систему почтовых станций, созданную монголами. Система почтовых станций была, конечно, первоначально разработана для облегчения передачи официальной почты из одной части империи в другую. Расположенные примерно через каждые 30 км вдоль основных торговых путей и снабженные запасами продовольствия, лошадей и жилья, станции были невероятным благом для всех путешественников, независимо от того, путешествовали ли они

по делам или иным образом. При монголах торговцы также имели преимущество в том, что не сталкивались с конфискационным налогообложением, как это было во времена правления традиционных китайских династий [21].

Монголы понимали, что караванная торговля через Евразию была чрезвычайно дорогостоящей для любого отдельного торговца. Часто в каждой миссии участвовало от 70 до 100 человек, и всех нужно было кормить, платить и обеспечивать припасами (включая верблюдов, лошадей и так далее) в течение длительного периода времени. Довольно много караванов просто не добрались до места либо из-за стихийных бедствий того или иного рода, либо из-за грабежей бандитских группировок. Путешественники, например, упоминали, что на этих маршрутах наткнулись на многочисленные скелеты животных и людей. Из-за расходов, связанных с такой катастрофой, всего один такой неудавшийся караван может опустошить владения отдельного торговца [22].

Таким образом, система Орток значительно быстрее продвинула восстановление и расцвет торговли во время правления Монгольской империи на обширной территории Евразии. Фактически монголы создали и развили концепции ответственности в отношении инвестиций и займов в монголо-ортогских партнерствах, способствуя торговле и инвестициям, чтобы облегчить коммерческую интеграцию Монгольской империи. Договорные особенности монгольско-ортогского партнерства очень напоминали соглашения *qirad* и *commenda*, однако монгольские инвесторы использовали металлические монеты, бумажные деньги, золотые и серебряные слитки и товарные товары для партнерских инвестиций и в основном финансировали ростовщическую и торговую деятельность. Кроме того, монгольская элита установила торговые партнерские отношения с купцами из Восточной, Центральной и Западной Азии и Европы, включая семью Марко Поло.

Список литературы:

1. Het'um, Patmich T'at'arats', *La flor des estoires de la terre d'Orient*, in *Recueil des Historiens des Croisades: Historiens Arméniens* 1, p.x.
2. Ata - Malik Juvayni, *Ta'rix - i Jahan - Guša*, tr. J. Boyle, *Genghis Khan: The History of the World - Conqueror*, 2 vols (Cambridge MA, 1958), 1, pp. 21-22.
3. О значении слова «Чингиз» как титула см. I. de Rachewiltz *The Title Činggis Qan / Qayan Re-examined*, in W. Hessig and K. Sangster (eds), *Gedanke und Wirkung* (Wiesbaden, 1989) pp. 282-288; T. Allsen, "The Rise of the Mongolian Empire and Mongolian Rule in North China", in *The Cambridge History China*, 15 vols (Cambridge, 1978), 6, p. 321 ff.
4. *The Secret History of the Mongols*, tr. I. de Rachewiltz, 2 (Leiden, 2004), 1, p. 13.
5. Allsen, *Rise of the Mongolian Empire*, p. 321ff; G. Németh, "Wanderungen des mongolischen Wortes Nökür "Genosse", *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 3 (1952), pp. 1-23.
6. Findlay, Ronald, and Kevin H. O'Rourke. *Power and Plenty: Trade, War, and the World Economy in the Second Millennium*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2007.
7. Ratchnevsky, Paul. *Genghis Khan: His Life and Legacy*. Oxford, U.K.: Blackwell Publishing, 1991.
8. Marco Polo's account of the Mongols: *The Book of Ser Marco Polo: The Venetian Concerning Kingdoms and Marvels of the East*, translated and edited by Colonel Sir Henry Yule, London: John Murray, 1903.
9. D. Weatherford "Genghis Khan and the creation of the modern world". Crown Publishing House, New York, 2004
10. Rossabi, Morris. *The Mongols and Global History*. New York: W.W. Norton and Co., 2011.
11. Weatherford, Jack. *Genghis Khan and the Making of the Modern World*. New York: Crown Publishers, 2004.
12. *Genghis Khan and the Mongol Empire* edited by William Fitzhugh. Seattle: University of Washington Press, 2009.

13. Findlay, Ronald; O'Rourke, Kevin H. Power and plenty: trade, war, and the world economy in the second millennium. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2009.
14. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire by Christopher Atwood. New York: Facts on File, 2004.
15. A Short History of the Mongols by George Lane. London: I.B. Tauris, 2018.
16. Mongolia's Culture and Society by Sechin Jagchid and Paul Hyer. Boulder: Westview Press, 1979.
17. Changchun's account of the Mongols: The Travels of an Alchemist, by Arthur Waley, London: Routledge & Kegan Paul, 1931.
18. John of Plano Carpini's account of the Mongols: Mission to Asia, edited by Christopher Dawson. New York: Harper and Row, 1966.

РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫ СІБІР ВЕДОМСТВОСЫНЫҢ ХVІІІ ҒАСЫРДЫҢ 50-70 ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ ОРТАЛЫҚ ЖӘНЕ ШЫҒЫС АЙМАҚТАРЫНДА ЖҮРГІЗГЕН ҮШЖАҚТЫ САЯСАТЫ

Тельман Ұ.Д.

Ғылыми жетекшісі: тарих магистрі Смағұлов Н.Б.,
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ.

Кіріспе ХVІІІ ғасырдың 30-40 жылдарында-ақ Орта жүздің көптеген билеушілері Ресей протекторатын қабылдағанына қарамастан, олардың бағынуы нақты болмады. Қазақстан шекарасында күшті әрі агрессияшыл Цин империясының пайда болуы күрделі саяси жағдайдың тууына және қазақтардың Ресей ықпалынан шығып кету қаупіне әкеп соқты. Орта жүзді Ресей империясының протекторатында ұстау шекаралық өкімет орындарының негізгі міндетіне айналды. Бұл үшін Сібір ведомствосының әскери-әкімшілік органдары үш бағытта: аумақтық экспансия, дипломатиялық амалдар және сауда-экономикалық байланыстар арқылы әрекет жасады.

Мақаланы жазудың мақсаты Қазақстанның ХVІІІ ғасырдағы тарихының басты геосаяси қарым-қатынастарының бірі, яғни қазақ-орыс қарым-қатынастарының ХVІІІ ғасырдың 50-70 жылдары шиеленіскен тұсы – Ресей империясының қазақ жеріндегі сенімді түрдегі іс-қимылдарын зерттеу барысында деректерге, тарихи еңбектерге, документалдық фильмдерге және т.б. мәліметтерге сүйене отырып, Сібір ведомствосының әскери-әкімшілік ұйымдарының ХVІІІ ғасырдың 50-70 жылдары жүргізген реформаларының себебі мен салдарын анықтау.

Зерттеу жұмысы барысындағы міндеттеріміз:

- Сібір ведомствосының әскери-әкімшілік ұйымдарының ХVІІІ ғасырдың екінші жартысында жүргізген реформаларының себебін анықтау;
- Ресей империясының Қазақстанның орталық және шығыс аймақтарына қатысты жүргізген саясатына сипаттама беру;
- Ресейдің Сібір ведомствосының әскери-әкімшілік ұйымдары арқылы қазақ жерінде жүргізген үшжақты саясатының қорытындысын жасау.

Хронологиялық мерзімі. ХVІІІ ғасырдың 50-70 жылдары.

Мақаланы жазу барысында басты назар аударылған нысан. Сібір ведомствосының әскери-әкімшілік ұйымдарының ХVІІІ ғасырдың 50-70 жылдарында Қазақстанның орталық және шығыс аймақтарында жүргізген саясатына баға беру.

Орта жүз қазақтарының Ресейге бодандығы ХVІІІ ғасырдың 40-жылдарында түбегейлі емес еді, ал өлкедегі өз жағдайын нығайтуға шекаралық өкімет орындарының нақты күштері болмады. Жоңғарлардың Сібір бекіністері мен қоныстарына үнемі қауіп төндіруі, Оңтүстік